Все это произошло десятки столетий назад в одном очень древнем государстве, название которого не сохранили даже летописи. История эта передавалась из века в век, из уст в уста, из поколения к поколению, а я узнала ее от одного современного восточного мудреца.

Рассказ об этой древней безымянной стране удивил меня тем, что, хотя и был похож на сказку или притчу, но при этом многое напоминало день сегодняшний. Так, в исчезнувшем государстве была выборная система власти, процветала «культура воровства», разрушение было объявлено началом строительства, медь продавалась по цене золота, и происходило немало чего другого, не менее интересного, познавательного и странного.

Конечно, этот рассказ не прибавит исторических или географических знаний, ведь забыты как имена правителей, так и точное местонахождение и самой страны, и государства, покорившего ее, но назидательный урок из чужого далекого опыта извлечь можно.

Итак. В очень-очень далекие времена в стране, где были бескрайние земельные просторы, несметные природные богатства, многочисленное население, трудолюбивый народ, расцветали всевозможные ремесла, умирал старый царь. Обычно цари имеют громкие имена, которые им дает ближайшее окружение или прозвища, которыми их наделяет народ. Были в Истории цари, которых называли Великий, Блестящий, Справедливый, Грозный, Великолепный, Правильный, Добродетельный, Львиное Сердце, Ясное Солнышко. Были и с такими прозвищами, как Алчный, Косоротый, Меченый, Беспалый, Лысый и прочие. Конечно, и у царя исчезнувшей страны было имя, но оно нам неизвестно, а вот, судя по всему, жизнь в государстве, хоть и не была идеальной, но народ жил в мире, не воевал, не голодал, имел время и для работы, и для отдыха.

Лежа на смертном одре, думал царь, как сохранить целостность государства и в тоже время разделить наследство между сыновьями, чтобы никого не обидеть. Это в русских сказках «у царя три сына», а у царя той безымянной страны сыновей было больше двадцати и все любимые. Отдашь власть старшему, остальные никогда управлять не научатся, да еще рассорятся. Вот и придумал царь, пусть сам народ выбирает одного из сыновей на царство, а чтобы все было достойно и честно, надо ограничить срок правления двумя годами. А там народ снова сам решит, оставлять еще на срок этого правителя или другого избрать. Так же царь предложил выбирать советников и министров.

И вот огласил царь свой указ. Народ, конечно, возрадовался, что получил право выбора, да и сыновья ничего против не имели, тем более, что и у неизбранных неплохие перспективы. Им предстояло в разных районах государства, куда их выбранный брат пошлет, порядок наводить, благосостояние народное поднимать. Правда, когда в соседних странах стала известна программа умирающего царя об участии народа в выборе власти, то сначала многие очень удивились, но, поразмыслив, поняли, что все

равно власть остается в одной династии и восхитились мудростью царя.
Сразу же, как старый царь покинул бренный мир, люди стали обсуждать кандидатуры наследников. Так как опыта выборов и голосования еще не было, то народ раскололся на группы, симпатизирующие разным наследникам, хотя никого из них хорошо даже в лицо не знали, имена путали, да и обещания у всех братьев тоже были похожие, как близнецы. Но в день выборов все собрались на площади перед дворцом, братья-наследники уселись в ряд, поставили перед собой деревянные короба, а жители шли и бросали маленькие камешки тому кандидату, которого хотели видеть на престоле. Избрали того брата, у кого камешков оказалось больше. Такова была первая процедура голосования, и она действительно была честная, без плутовства, подтасовок, без жульничества и подкупа избирателей. Получив власть, избранный брат собрал всех остальных братьев на совещание. О чем у них там шла речь неизвестно, но они в течение ночи разделили государство на части и впервые поссорились, споря, кому куда ехать править. Оставшись один, новый царь задумался: «Два года правления это слишком мало. А на второй срок могут и не избрать. Придется усиленно потрудиться, чтобы обогатиться, как следует. Надо набрать за этот срок столько богатства, чтобы хватило на всю жизнь».
А остальные братья, опомнившись от пережитого шока, что не их народ избрал, стали собирать на брата-царя компромат, вспоминать его слабости, личные семейные секреты, а через месяц сообща обвинили его в мошенничестве. Не исключено, что и их отец проедал вместе с ними народное добро, но делал это медленно, незаметно, а новый царь действительно в раж вошел так, что жители и сами видели злоупотребления и, потребовав досрочные выборы, избрали другого брата. Но и со вторым, и с третьим правителем история повторилась. Все они брали мзду, любили дорогие подарки и приношения, и в народе пропал прежний энтузиазм и надежда, что жить станет лучше, жить станет веселее, что благосостояние улучшится. А наследники не на жизнь, а на смерть начали борьбу за власть, раздавая бесплатные лепешки в провинциях в обмен на камушки-голоса.
Но неожиданно к началу следующих выборов появился самовыдвиженец, вернее тоже какой-то родственник старого царя, а может, даже побочный сын, ведь первый царь часто выезжал в чужие государства. Народ, глядя на самовыдвиженца, посмеивался, уверенный, что за него никто голосовать не станет, а сыновья так вообще его за конкурента не считали. Действительно, был он невзрачный, картавый, пьянящим зельем злоупотреблял, некоторые даже говорили о его слабоумии. Но часть людей решила, в отместку прежним правителям, отдать свой голос, то есть свой камешек, за этого пришельца, уверенная, что больше за него никто голосовать не станет. Другие решили свой голос ему отдать, чтобы голоса у других нежелательных кандидатов оттянуть. Третьи думали, чем черт не шутит. Если выберут, то по своему слабоумию новый правитель не додумается до реформ по дальнейшему ограблению народа, а из-за физической слабости войн не будет затевать. И что же? Этот претендент на власть и сел на престол к всеобщему удивлению. И сразу как-то ростом выше стал и держал себя так уверенно и высокомерно, будто заранее знал, что престол будет его при любом раскладе.
Отсюда и начинается самое интересное и странное одновременно.
Имени нового правителя тоже никто не может вспомнить, да и зачем. В истории столько дат, информации и тех же имен, заучивание которых бесполезно. И так в архивах нашей памяти масса ненужной бессмысленной информации. Но, чтобы легче было вести рассказ, назовем его не царь, а монарх. Взойдя на престол, он своим верным людям, приглашенным из другой страны советникам, откровенно сказал, что пришел к власти не для того, чтобы довольствоваться малым. Уже в первый день своего правления он объявил об обновлении государственной политики, и доверенные лица стали подобострастно называть его основателем нового стиля управления

государством, в котором главный **тезис «Люди привыкнут»**. И действительно первое время реформы, программы, законы, указы вызывали у населения шок, протест, удивление, но потом люди стали привыкать к непредсказуемым действиям правителя.

Монарх был человек малообразованный, в науках познаниями не блистал, и назначал на самые высокие посты еще более невежественных, чем он, не владевших элементарными знаниями. Высший армейский пост получил толстяк, никогда не державший оружия в руках, а занимавшийся ранее выращиванием сладкой клюквы. Еще он терпеть не мог заниматься прополкой сорняков. Может быть, поэтому и предложил он засеять все приграничные территории колючей крапивой, объявив ее необходимой составляющей для обороны от возможных врагов. Верховный суд возглавил одноглазый водовоз. Кстати, он получил такую высокую должность за то, что предложил бесплатное использование воды из рек сделать нормированным, а дополнительную кружку с водой выдавать за дополнительную плату, что и было незамедлительно сделано. А отдел культуры возглавил сын торговца, молодой выскочка, делавший в каждом слове не менее двух ошибок, но проявивший себя в государственной **программе «Против науки и знаний»**, рассказ о которой ниже.

Первоочередной задачей монарха и его нового окружения стала постоянная критика правления предыдущих правителей и в первую очередь старого царя, которого люди все чаще вспоминали добрым словом. Была создана большая группа просветителей-летописцев, которые с утра до ночи и с ночи до рассвета писали и рассказывали о тирании и притеснениях в былые времена. Эти полуграмотные люди профессионально владели набором ругательств, за что отмечались знаками отличия.

Непредсказуемыми были и проводимые реформы. Так, в этом государстве люди испокон веков сами выращивали корма для своего скота, и теперь они продолжали выращивать корм сами, но должны были, вырастив его, сдать государству, а потом выкупать, выращенное своими руками. Создание «частного сектора», видимо, тоже принадлежит монарху-самовыдвиженцу. Жители так же, как и прежде, имели право заниматься торговлей и ремеслами, но теперь для этого надо было получить массу разрешений у царского окружения и самого монарха и заплатить за них немалые средства. Так же был создан государственный орган, препятствующий людям в осуществлении их планов. Один из советников предложил ввести правило, что прежде чем получить разрешение ремесленник должен обойти пешком несколько десятков городских районов, оплатить пользование дорогой и по пути проверить, будут ли покупать его изделия в этих районах, что также надо было оплатить. В результате принятия этих законов отчисления в казну возросли, что увеличивало не столько доход самого государства, сколько монарха и его семейства, которое объявилось вскоре после избрания на трон. Семейство было немалое — жена, дочери, зятья, внуки и внучки. Чтобы было поменьше наблюдателей, как идет распределение доходов, монарх издал указы, чтобы на эти должности назначались слабовидящие люди, либо владеющие искусством не видеть, как грабят казну. При грабеже государственных доходов эти люди и себя не забывали, а в оправдание им ходила по стране притча, о слепом и зрячем, которые ели из одной тарелки. Слепой сначала брал понемногу, затем стал хватать пищу горстями. На замечание зрячего невинно ответил: «Я же не вижу, сколько ты берешь. Может, ты сам хватаешь двумя горстями и мне ничего не оставишь».

Искусство не видеть стало процветать, так как давало все блага и многие добровольно стали закапывать в глаза капли, затуманивавшие ум и зрение и получали высокие должности за то, что не замечали, как вокруг жульничают, мошенничают, обманывают, воруют.

Те жители страны, что поумнее, уже в первые месяцы правления нового монарха стали понимать, что их ждет ужасная трагедия. Одни ученые люди, которые в отместку

прежним правителям, проголосовали за нового монарха, страдали угрызениями совести, но не теряли надежду, что власть, основанная на невежестве, скоро падет. И будут новые честные выборы и надо потерпеть, не доводя до разногласий, которые могут привести к кровопролитию. Другие ученые люди, видя, что происходит в государстве, каких невежд назначают на высокие посты, стали уезжать в другие страны и продавать свои знания другим государствам. Третьи, молча, продолжали заниматься своими делами. Четвертые вступили в оппозицию, чтобы заставить одуматься тех, кто занимал высокие придворные посты, министров и советников. Но вокруг монарха сплотились те, кто ради приумножения собственных богатств и высоких постов был готов на любую подлость. Все, кто приобретал хоть самую малую власть, заболевали страшной болезнью — алчностью. Люди у власти хотели владеть тем, что им не принадлежало. Для оправдания воровства была разработана программа **«Культура воровства и Искусство лгать»**. Был выдвинут тезис: **«Воровство непристойно, но необходимо для укрепления положения»**. Не было только сказано, о чьем положении шла речь. Идея специальной программы «Культура воровства» полностью принадлежала монарху. Монарх как-то подумал, раз еще он не упразднил культуру вообще и в государстве много мастеров, делающих произведения искусства из камня, дерева, глины, соломы, железа, бронзы, почему не может быть Культуры или Искусства воровства, деланья имущества, богатства, денег. Так и появилась государственная программа с пособиями и курсами лекций для начинающих, в которых утверждалось, что все люди — лжецы, интриганы, воры. Но, безусловно, есть те, кто не решается на воровство по слабости характера. Но зато нет тех, кто сможет отказаться от приношения.

Высокий уровень культуры воровства заключался в том, чтобы спокойно, уверенно и хладнокровно тратить чужое, как свое. Лучшим временем для воровства объявлялось дневное, рабочее, так как никто не назовет публичное, открытое присвоение чужого воровством. Перед началом операции необходимо было отвлечь внимание окружающих, назвав кого-то вором и переключив на него общественное око, и спокойно приступать к делу. Ночное воровство осуждалось, так как это время суток для слабых и ничтожных, нерешительных людей. Неотъемлемый принцип культуры воровства — справедливое распределение украденного, то есть необходимо поделиться с вышестоящими и, конечно, с правителем, а не прикарманивать все себе. Только зная культуру воровства, можно понять и секрет культуры выживания на высокой и любой другой должности. Также занимающие высокие посты обязаны были владеть **«Искусством лгать»**. Ложь — великое искусство. Ложь, произнесенная уверенно, решительно, твердым голосом правдоподобнее правды. Но и это искусство не по силам любому, так как нужен сильный, дерзкий характер. Если только нести в народ ложь, то рано или поздно истина станет очевидна. Высокое искусство лжи — это талант доносить до народа часть правды, умение под нейтральными словами скрывать истину, чтобы прослыть правдивым и честным и заслужить людское доверие, при помощи которого можно провернуть любое дело.

Так как в государстве еще оставались неравнодушные, образованные люди, началась **кампания против науки и знаний**. Демонстрировать презрительное отношение к людям науки, искусства, культуры стало нормой. Появились **лозунги «Знания — это нищета». «Избегайте знаний — от них несчастья», «Образование отнимает время от отдыха», «Величайший враг спокойной жизни — знания», «Все проблемы от ученых», «От учености нет удовольствия»**. На совещаниях советников и министров монарх постоянно подчеркивал, что люди делятся на 99 процентов обычных и 1 процент людей, которых называют личности, так как у них есть яркие способности и таланты. И нельзя допускать, чтобы число таких талантливых людей увеличивалось, так как именно такие люди создают проблемы и мешают властвовать. Обычных людей кандидатам на выборах легко привлечь незначительными обещаниями и по-

дарками. Сделать это можно в массовой форме, собрав людей на площадь, раздав сладости или шапочки от солнца. С учеными и культурными личностями надо долго работать, но при этом их голоса, как других, обычных людей имеют одинаковый вес на выборах. Конечно, быстро переделать людей не удастся, — соглашался монарх,— тем более тех, кто успел получить какое образование, знает грамоту и этим гордиться и тех, кому раньше уже внушили, что образование и достижения науки важны для развития государства. Но когда они увидят собственными глазами, что ученые живут в нищете, а у специалистов нет работы, что высокие чины, награды, могущество и богатство у тех, у кого власть, то дело пойдет, как по маслу, и народ будет подчиняться даже полному невежде, если он от него зависит. Поэтому необходимо внушить населению, что знания — это лишнее, а тех образованных, кто уже популярен в народе, надо использовать, так как именно их активность и знания могут обеспечить поддержку власти. Именно они сумеют объяснить большинству населения, что только такая власть им нужна. Монарх постоянно напоминал своему окружению, что в сфере культуры, науки, искусства действуют те же принципы купли — продажи. Советники и доверенные лица использовали все свое мастерство в тонком и щепетильном искусстве втянуть нужных людей в выборный процесс и при этом так выбрать время покупки нужного человека, чтобы не столкнуться с его слишком высокими, завышенными амбициями, самомнением и не переплатить. Они искали и находили рассудительных, которые за разумную плату соглашались поддерживать власть. Стремились расположить к себе талантливых, находящихся в зените славы певцов, танцоров, поэтов, чтобы не упустить момент, когда их может привлечь оппозиция, и тогда придется платить им тройную цену, хотя уверенности в их преданности не так и много. А уж если находился кто-то из образованных и пытался разъяснять жителям, почему их карманы пусты, и что поругание образования, знаний, науки и культуры самая скорая дорога для гибели государства, то он лишался работы и узнавал вкус нищеты. А уж говорить о том, что не разрушение, а постоянное строительство — свидетельство крепости власти, вообще было преступно, так как в государстве вступил в силу закон, основной тезис которого **«Разрушение — начало строительства и благосостояния»**. Родился этот закон из банального происшествия, когда новый монарх споткнулся во время прогулки в лесу об пень. «Все должно быть ровно. Не единого препятствия во всем государстве»,— было записано в тот же день в судьбоносном законе, положившим начало эре разрушения и развала. Сначала вырубили все деревья, затем уничтожили все, что имело какую-то высоту над уровнем земли. Убрали все постройки и жилье простых людей, конечно, оставив дворец монарха и роскошные особняки советников и придворных, выделив каждому сопровождающего, который должен был идти на шаг впереди, проверяя, насколько земля ровная, чтобы слуга народа не оступился. Конечно, содержать этих служак должны были простые люди из своих средств. Почему люди не протестовали? А вы забыли, что первый принцип правления монарха: **«Люди привыкнут»**. Вот и привыкли жители этого безымянного государства все принимать молча. Все эти акции по разрушению сопровождались хорошо организованной рекламой.

«Кто больше разрушит, тот больше построит». «Если можете строить, ломайте». «Разрушение — начало благоустройства». «Развал — начало строительства». Официально новое строительство согласно указам и законам могло начаться только после полного и окончательного успешного разрушения всего, что было вокруг. А пока люди должны были радоваться, что просыпаются и засыпают на свежем воздухе, освободились от своих домов и всех забот. Им теперь ничего не надо делать, кроме, как разрушать. Соседние страны согласились обеспечивать их всем необходимым, едой и одеждой, получая взамен золото и нефть.

Но начались холода, и люди стали замерзать. Надо было решать проблему отопления. И тогда монарх издал новый указ, чтобы все срубленные деревья и снесенные ранее

деревянные постройки превратить в уголь. Этот указ был объявлен самым справедливым за все государственное правление, так как бедные, малоимущие, инвалиды, многодетные получали свою порцию угля бесплатно. Те же, кому выделенных норм было мало, могли купить дополнительно истлевшие угли за большие деньги. Люди, получившие льготный уголь или имевшие излишки, стали тайно его продавать, чтобы купить что-то необходимое и пережить зиму. Это сразу же стало известно правителю и его советникам, и вышел закон, по которому норма выдачи льготного угля была сокращена. А цены на уголь, продававшийся государством, резко возросли. Зима была в тот год лютая, и всем жителям и богатым, и бедным пришлось покупать уголь по завышенным ценам. Прибыль, конечно же, разделили при дворе, согласно программе «Культура воровства». А весной советники монарха разработали вообще самый хитроумный план, неслыханный по масштабу, которому позавидовал бы любой алхимик. **Программа называлась «Медь — это золото»**. Программа была секретной, поэтому, когда на улицах появились скупщики меди с криками: «Медь по цене золота», то люди сначала не поверили своим ушам. Некоторые шептались, что это новое мошенничество, так как настоящее золото всегда стоило в 50 раз дороже, чем обычная медь, но когда торговцы стали платить, конечно, не в 50, а в пять раз больше реальной стоимости меди наличными, то люди понесли им все свои медные изделия. Некоторые обогащались в одночасье, отдавая скупщикам медные чайники, подносы, ложки и вилки, кастрюли, подсвечники, рамы от зеркал и прочую утварь. Многие, получив деньги, сразу же побежали на медный базар, думая скупить там медные изделия и снова продать их скупщикам. Но медный базар был пуст. Все уже было скуплено, согласно государственной программе. Люди пришли в уныние, что остались вообще без тарелок и вилок, но на следующий день вышел царский указ, что каждая семья может приобрести посуду по числу членов семьи по цене в два раза ниже, чем продала скупщикам. Люди благодарили за такую милость правителя, так как пусть не в пять раз, но все-таки имели прибыль. Но со временем, люди ощутили, что такое ограниченное количество утвари очень неудобно, особенно для тех, кто уже имел жилье и хотел, например, пригласить гостей, а дополнительной посуды не было. Кто-то предложил закупить медь за границей, но новый патриотический указ запретил ввоз меди в любом виде из других стран, но разрешил приобретать медные изделия отечественного производства неограниченно, но теперь в обмен на золото. Медь, сообщалось в указе, приобрела историческую ценность, а золото ее потеряло. Жители стали сдавать все свои золотые украшения, чтобы получить медный чайник или поднос. Потом эти украшения можно было видеть на женах и дочерях царских советников и министров.

Вообще в этот период правления монарха, жизнь придворных приобрела такой размах обогащения, что многие увлеклись играми, которые назвали **«Азартные игры»**. Причем и простой народ стал так азартно играть, надеясь на выигрыш, что почти прекратил работать, что насторожило монарха, и хотя азартные игры приносили большой доход, он издал закон об их запрете и наказании распространителей, чем очень удивил свое окружение. Но на все вопросы монарх и его ближайший советник загадочно отвечали: «Еще не время. Всему свое время». Люди, правда, тайно продолжали играть в безлюдных местах, либо подкупали проверяющих щедрыми подарками. Но вдруг за несколько месяцев до новых выборов монарх, собрав совет из самых верных подданных, сказал: «Время пришло и надо снова легализовать игры». Кто-то оценил это как ослабление власти, но монарх дал убедительное объяснение своей позиции. Оказалось, что указ о запрете игр не отменялся, а только дополнялся. В нем было сказано, что действительно азартные игры не самое достойное занятие, но в рамках начинающейся программы по развитию досуга населения играть можно, но желательно не в рабочее время. Так монарх опередил конкурентов, которые в своих программах хотели вернуть азартные игры и получить дополнительный шанс на

избрание на выборах.
В эти же дни была разработана **программа борьбы с внутренними и внешними врагами,** от которых исходит опасность для государства. Правда, проблема состояла в том, что этих врагов надо было создать. «Настоящий враг — это, конечно, большая опасность,— сказал в своем выступлении монарх,— а вот враг-призрак это очень важно и жизненно полезно». Именно такого врага-призрака можно обвинить во всех просчетах власти, возложить на него вину за невыполнение обязательств. Монарх призвал ближайшее окружение отвлекать внимание людей на врагов, так как только в том случае, если народ поверит в существование сильного, опасного, злого врага и в его коварные замыслы, он при необходимости примет участие в трудных и дальних переходах для завоевания чужих земель.
Были разработаны **основные принципы новой предвыборной программы,** которая мало отличалась от прежней, но ей надо было следовать более жестко, чтобы иметь положительные результаты. В программе отмечалось, что люди, население — это стадо, которому нужен пастух. Население будет таким, каким его воспитает власть. Власть ни должна не перед кем отчитываться и ничего объяснять. Простые люди должны быть непрерывно заняты работой, семейными проблемами, домашним хозяйством, добывать свой хлеб в трудах, не иметь свободного времени для размышлений, иначе могут начать качать права, устраивать собрания, а то еще и мятежи. Перед выборами надо громогласно, твердо, убедительно и повсеместно заявлять, что самые невыполнимые обещания будут выполнены, а потом всегда можно найти тысячу причин, почему это сделать не удалось. Простых людей одурачить легко. Если наступает продовольственный кризис, надо постоянно рекламировать полезность голодной диеты и продвигать лозунг: **«Больше спите, экономьте энергию и силы»**. И много чего еще было в этой программе. Готовясь к новым выборам, монарх и его окружение действительно работали не покладая рук, разрабатывая принципы, подкрепляющие первый основной: «Люди ко всему привыкнут, будут все воспринимать как должное и даже благодарить, что еще живы».
Но новых выборов в этом государстве не состоялось. История страны, о методах правления в которой рассказал восточный мудрец, закончилась.
Кто-то, наверное, подумал, исходя из известной нам современной истории, что народ все-таки взбунтовался и сверг власть монарха. Нет, в этом государстве у людей уже не было сил и желания для мятежей. У них не было никаких идей и инициатив, а появилось всеобщее равнодушие, усталость. А когда незащищенное государство оказывается на роковом рубеже нестабильности при несостоятельной власти, упадке науки и культуры, то создается благоприятная почва для нашествий чужеземцев. Так и произошло. Перед воротами этого древнего государства, о котором нет теперь даже напоминаний в летописи, разбили лагерь войска другой страны. Узнав об этом, монарх выступил с речью перед населением, перечислив все свои заслуги и призвав выйти с оружием и блокировать границы, чтобы враг не проник на территорию страны. Правда, речь его многим показалась какой-то вялой и сонной, что приписали страху перед реальным врагом, а не врагом-призраком. Но последующие события иначе как шокирующими не назовешь. Ни один житель в назначенное время в назначенное место не пришел, так как у народа не было доверия к монарху. На площади собралось два или три советника да торговцы оружием. Даже ближайшее окружение не вышло из своих хором. Естественно, новость молниеносно дошла до лагеря врага, и армия, не пролив ни капли крови, беспрепятственно вошла на территорию страны и сразу же почувствовала себя здесь как дома и даже лучше. Правитель чужого государства, которое было намного меньше захваченного, спокойно занял престол, а жители его страны сразу стали считать эти земли своими и получили разрешение жить в двух государствах по собственному выбору в любое удобное для них время (так родилось, наверное, двойное гражданство). Кстати и с народом захваченной страны

заключили соглашение о мире.

Хотите знать судьбу бывшего монарха? Здесь тоже нас ждут непредвиденные неожиданности. Обычно, согласно современной, известной нам истории, угнетатели получали по заслугам от собственного народа. Да и победитель мог казнить бывшего монарха, но так как передача владений прошла мирно, то он сохранил жизнь монарха, чем завоевал добрую репутацию. Побежденного правителя перевезли в государство победителей и там до конца своих дней он жил в достатке, даже роскоши в просторном дворце и наслаждался жизнью. С чего бы ему так повезло? А ларчик открывался просто. Весь секрет оказался в том, что монарх забытого ныне государства был исполнителем политики страны завоевателя, и из этой страны был прислан для участия в выборах под видом родственника первого царя. Он отлично исполнил возложенную на него задачу по уничтожению, растлению и развалу процветавшей некогда могучей страны, которая была лакомым кусочком с ее несметными богатствами, большой территорией, всевозможными ремеслами, многочисленным народом. Все награбленное монарх направлял в страну-завоевательницу, чтобы потом жить на эти средства в свое удовольствие. Вот такая печально-трагическая сказка, притча или действительность, но интересно, что на протяжении долгих веков, узнавая историю этого безымянного государства, правители одних стран брали на вооружение многие политические принципы, методы, планы, программы монарха, эксплуатируя и унижая свои народы. Другие делали выводы из услышанной истории, понимая, что твердой и прочной может быть только та власть, которая уважает свой народ и проявляет о нем заботу. Умные правители, давали согражданам права на жилье, труд, образование, веру, участие в управлении страной и многое другое, разъясняли свои действия, старались проводить реформы в интересах народа. Может быть, и в наше непредсказуемое время, узнав печальную историю исчезнувшего древнего государства, те, кто находится у власти, те, кто тратит силы на каждодневные словесные баталии на телевизионном экране, все, кого называют слуги народа, да и сам господин-народ, всерьез задумаются над старой, как мир, проблемой взаимоотношений народа и власти. И тогда, возможно, сбудется мечта об идеальном государстве на нашей планете.